

— Братец Эргоу? — Лу Яньси поднял голову, моргнул в сторону Ань Цзинсина с невинным выражением на лице. — Разве не обязан муж удовлетворять свою супругу?

Притворяйся! Продолжай притворяться! Посмотрим, как долго ты сможешь это делать! — мысленно усмехнулся Лу Яньси.

— Действительно, это обязанность мужа, но... — Ань Цзинсин стиснул зубы, больше не в силах сдерживаться, схватил Лу Яньси и прижал его к стене в углу, где их не было видно. Наклонившись, он посмотрел на лицо Лу Яньси, его взгляд стал опасным. — Я не могу тебя удовлетворить? Хм?

Один день разлуки кажется тремя годами, а тут прошло столько времени, да ещё и вдали друг от друга, с известием о смерти между ними? Чувствуя дыхание Ань Цзинсина, Лу Яньси наконец немного успокоился. Где бы он ни был, если рядом был Ань Цзинсин, он всегда чувствовал себя в безопасности.

— Братец Эргоу, я говорил, что мой жених не может меня удовлетворить, а не ты. — Лу Яньси не забыл, как Ань Цзинсин только что притворялся, что не знает его, и сразу же контратаковал, не забыв слегка задеть его самолюбие.

— Маленький леопард, как долго ты ещё будешь притворяться? — Ань Цзинсин не дал Лу Яньси шанса, сразу же всё выяснил, наклонился и слегка укусил его за ухо.

Услышав это прозвище, уши Лу Яньси мгновенно покраснели. Когда его слишком сильно «наказывали» в постели, он царапал Ань Цзинсина, и в такие моменты тот называл его маленьким леопардом. Теперь, услышав это прозвище, Лу Яньси больше не мог притворяться, его наигранное выражение лица мгновенно исчезло, и он посмотрел на Ань Цзинсина.

— Я скучал по тебе. — Лу Яньси не ответил прямо на вопрос Ань Цзинсина, а вместо этого, воспользовавшись тем, что Ань Юэ и Сюй Мо не смели смотреть в их сторону, повернулся и поцеловал уголок его губ. — Ты знаешь, как я боялся? Я сначала думал, что ты действительно...

Даже сейчас Лу Яньси не мог легко произнести слово «смерть». Ощущение, что весь мир рухнул в одно мгновение, он не хотел вспоминать. Если перед ним был живой и здоровый человек, Лу Яньси больше ничего не просил.

Гнев Ань Цзинсина был полностью погашен этим поцелуем. Глядя на слегка растерянные глаза перед собой, как он мог продолжать сердиться? В конце концов, он поднял руку, притянул Лу Яньси к себе и крепко обнял.

— Со мной всё в порядке.

К счастью, оба понимали, что это не место для долгих разговоров. Ань Цзинсин слегка обнял Лу Яньси, а затем отпустил, но он не забыл, как тот только что перевернул всё с ног на голову, ведь слова Лу Яньси касались мужского достоинства.

— Я не могу тебя удовлетворить?

Чувствуя агрессивное дыхание Ань Цзинсина, Лу Яньси отодвинулся назад. Как выбраться из этой ситуации после того, как разозлил тигра? Очень срочно!

Но вскоре Лу Яньси снова принял уверенный вид.

— А кто только что притворялся, что не знает меня?

Ань Цзинсин смотрел на разгневанного Лу Яньси, его взгляд стал задумчивым, и он снова немного успокоился. Видимо, за это время его маленький леопард жил неплохо, по крайней мере, его характер остался прежним — в стрессовых ситуациях он сразу же выпускал когти.

Теперь Ань Цзинсин не ожидал услышать от Лу Яньси слов раскаяния. Он схватил лапки маленького леопарда и снова укусил его за ухо.

— Подожди... Я покажу тебе, смогу ли я тебя удовлетворить.

Чего ждать? Конечно, спуститься с горы. Услышав это, даже у Лу Яньси ноги слегка подкосились. Он не забыл, как однажды слишком сильно дразнил Ань Цзинсина, и на следующий день действительно не смог встать с постели. Сейчас ситуация была гораздо серьёзнее!

— Не горячись, не горячись! — Настоящий мужчина умеет быть гибким. Под чужой крышей приходится склонять голову. Лу Яньси поспешил успокоить настроение Ань Цзинсина, боясь, что тот сейчас же взорвётся.

Ань Цзинсин, глядя на то, как Лу Яньси сейчас старается угодить ему, весь его гнев исчез. Как он мог по-настоящему сердиться на Лу Яньси? В конце концов, он поднял руку и сильно потрепал его по голове.

— С тобой всё в порядке, и это главное.

С тех пор как распространились слухи о смерти Ань Цзинсина, не только Лу Яньси переживал, но и сам Ань Цзинсин не спал спокойно ни одной ночи. Хотя разум говорил ему, что нужно верить в способности Яньси, Ань Цзинсин не мог не думать, что, если с Яньси что-то случится... Именно поэтому он добрался до области Тунчжоу всего за пять дней. Он боялся, что опоздает хоть на мгновение.

Услышав это, Лу Яньси перестал улыбаться, сжал ладонь и сказал Ань Цзинсину то же самое.

— С тобой всё в порядке, и это главное.

Ань Юэ и Сюй Мо, наблюдавшие за этой сценой в комнате, только качали головами, поражённые. В комнате витал аромат измены, но прежде чем они успели осознать это, всё превратилось в розовые пузыри.

В этот момент у Ань Юэ и Сюй Мо была только одна мысль: наследный принц и его супруга становятся всё изобретательнее!

*

Настроение Лу Яньси улучшилось, но у некоторых голова начала болеть:

— Узнай, что за люди эти двое, которые сегодня вошли в оплот. — Лэн Сяо потирал лоб. Ван Эргоу был для него загадкой, но реакция Сань Мацзы была очевидной.

Хотя он потом хорошо скрыл это, но раз уж он выдал себя вначале, Лэн Сяо не мог это проигнорировать.

— У них есть проблемы? — У Ин, услышав это, удивился. Оплот Чёрного Ветра существует уже

пятнадцать лет, и никогда никто не проверял тех, кто входил в оплот. Ван Эргоу и Сань Мацзы были первыми.

Подумав об этом, У Ин почувствовал лёгкое беспокойство. Причина была проста: он лично проверял их личности. Если с их личностями что-то не так, он будет первым, кто попадёт под удар.

— Нет, я просто хочу узнать... где они раньше жили. — Лэн Сяо покачал головой. Сань Мацзы уже вошёл в оплот, и, чтобы не беспокоить других братьев, он не хотел спрашивать напрямую, но он всё больше чувствовал, что его прошлые воспоминания важны, и их нужно вернуть. Судя по реакции Сань Мацзы, они должны знать, кто он.

Если начать с их происхождения, возможно, он сможет узнать, откуда он родом и что делал.

— Понял. — Услышав это, У Ин облегчённо вздохнул. Главное, чтобы с их личностями не было проблем.

— Ты нашёл что-нибудь о нефритовой подвеске, которую я просил тебя найти? — Лэн Сяо не забыл, что чувствовал, когда увидел ту подвеску, но, как бы он ни изучал узоры на ней, он не мог снова почувствовать то же самое, и воспоминания не возвращались.

— Ваш подчинённый не смог. — У Ин опустил голову. Узоры на подвеске были уникальными, и, в принципе, их должно было быть легко найти, но У Ин никак не мог найти её происхождение.

— ...Семья Чжоу тоже не знает? — Лэн Сяо поднял бровь. Он не забыл, что говорил Ци Чи. Тот утверждал, что подвеску ему подарил молодой господин из семьи Чжоу, и тогда, передавая узор У Ину, он специально упомянул об этом.

— Семья Чжоу сказала, что никогда не видела эту подвеску. — У Ин покачал головой. Командир не стал бы ему лгать, значит, была только одна возможность: информация, которую получил командир, изначально была ошибочной!

Но откуда командир получил эту информацию? Подумав об этом, У Ин взглянул на Лэн Сяо и вдруг придумал способ, но не знал, стоит ли говорить.

— Что ты хочешь сказать? — Один взгляд У Ина заставил Лэн Сяо понять его намерения.

Поймать с поличным? Взбеситься? Ничего подобного:

— Это не тот сценарий, который я представлял! — Ань Цзинсин.

— Какой сценарий ты представлял? — Лу Яньси.

— Ты должен был обнимать мою ногу и просить прощения! — Ань Цзинсин.

— Ты что, возомнил себя всемогущим? Возьми счёты, ты же знаешь, что делать! — Лу Яньси.

— ... — Ань Цзинсин.